Подбородок Такумы лежал на ладонях, а пальцы скрывали лицо. Правая нога была сама по себе и не переставала дрыгать. Его желудок тоже не справлялся, судя по урчанию, которое он слышал изнутри.

Он беспокойно оглядел шумный класс, который соответствовал его нервной энергии. Его одноклассники сидели группами по всему помещению, сгрудившись вместе и обсуждая что-то между собой. Только он сидел один в углу. Ему было интересно, о чем они говорят и может ли это пригодиться на предстоящем экзамене.

Время пролетело в миг, и вот уже прошло более семи месяцев с момента перемещения в вымышленный мир, вселившись в тело неизвестного сироты. Эти семь месяцев стали самыми сложными в его жизни. Всё, начиная от нависшей угрозы стать шиноби, не имеющим навыков выживания, и заканчивая неотложной финансовой ситуацией, заставило его взглянуть на вещи, которые он никогда раньше не делал. За эти месяцы он пересмотрел свои приоритеты больше, чем за все годы своей предыдущей жизни.

- Акимичи Хидэаки.

Дверь класса с грохотом отворилась. Кибе заглянул внутрь и позвал следующего ученика по списку.

Громоздкий Акимичи встал из-за стола, на котором валялись упаковки съеденных чипсов. Обычно неразговорчивый Хидэаки, который редко демонстрировал преувеличенное выражение на своем пухлом лице, выглядел заметно встревоженным. Спина его красного костюма была мокрой от пота. Еще более шокирующим был нераспечатанный пакет с чипсами в руках Хидэаки - пока в его руках что-то было, он это ел, и факт запечатанной упаковки наглядно демонстрировал чувства чипсоеда.

Такума потер ладонь, на которой остались следы синих чернил. Теоретическую часть на бумаге он уже закончил утром. Своё выступление он не назовет удовлетворительным. С самого начала он планировал правильно ответить на пятьдесят процентов заданий, так как это являлось проходным баллом на экзамене. Он хотел, как минимум, сдать тест с первого раза и улучшить результаты в последующих попытках.

Такума крепко сжимает правую руку, впиваясь подстриженными ногтями в плоть. Как и планировалось, он попытался правильно ответить на пятьдесят процентов вопросов, но эти попытки оказались неудачными. Выходя из экзаменационного зала, Такума знал, сколько из его ответов были правильными - и их не хватало для получения проходного балла.

"Лучше бы я больше сосредоточился на истории и тактике", - с сожалением подумал он. Его подход к подготовке к экзамену заключался в концентрации на своих сильных сторонах и их отработке, чтобы легко ответить на любой соответствующий вопрос. Усилия принесли плоды: Такума с легкостью отвечал на вопросы по математике, физике и экономике. Но тактика и стратегия давались ему ужасно - на половину вопросов он даже не знал, как ответить, а те, которые он знал, не мог довести до сформулированного ответа. Не помогло и то, что

изучаемые темы с Марубоши слишком отличались от вопросов в тесте. Больше всего мучила история, которую он считал своей умеренно сильной стороной - вопросы были по темам, которые он стратегически решил отложить в сторону ради рационального использования времени при подготовке. В бланке вопросов его сильные стороны не имели такого веса, который позволил бы ему сдать экзамен. К тому же он знал, что в других темах он также показал низкий уровень подготовки, поэтому не мог восполнить этот пробел.

Предстояло ещё провести обсуждение с наблюдателем. Такума молил судьбу, чтобы проктор задавал легкие вопросы, а лучше и вовсе те, на которые он знал ответ.

Каждые две-три минуты Кибэ выглядывал из двери и вызывал одного ученика. С каждым ушедшим студентом класс становился всё более пустым, ведь они не возвращались, что никого не устраивало. Если бы вернулись сдавшие тест, то другие бы могли успокоить свои нервы, услышав рассказ о том, как проводился экзамен.

- Такума.

Услышав свое имя, он поспешно встал. Не будь его стулом длинная скамья, привинченная к полу, Такума опрокинул бы его на пол. Он собрал свои принадлежности в подсумок и выскочил из класса.

За его пределами Кибэ провел его по коридорам в зал для тестирования.

- Сначала они проверят твоё Букидзюцу (Владение оружием), затем попросят продемонстрировать ниндзюцу, после чего будет спарринг по тайдзюцу, а закончится всё чем-то на их выбор, - сказал Кибэ, нарушив тишину.

- А с кем спарринг? - спросил Такума.

- С одним из наблюдателей.

Такума сузил глаза. Он предпочитал сразиться с одним из его одноклассников, чтобы скорректировать свой план в соответствии со стилем борьбы противника.

- Наблюдатели - старшие Чуунины. Цель спарринга - не победить их, а показать им всю широту своего мастерства, - уточнил Кибэ.

Такума кивнул. Он и сам это понял.

Они дошли до испытательного зала, который, как узнал Такума, был аудиторией. Его использовали, когда академии требовалось большое пространство в помещении. Он впервые будет в нем, поскольку их класс никогда в нем не нуждался, но использовался он, в основном, для церемонии выпускного.

Кибе положил руку на дверную ручку, но не сразу потянул за неё. Он посмотрел на Такуму и спросил: – Сколько из тройки Академии ты можешь сделать?

Такума был ошеломлен неожиданным вопросом. Кибе никогда не проявлял к нему интереса ни в какой форме, поэтому удивление было естественной реакцией в данной ситуации.

– Если ты сможешь выполнить все три и их качество будет достойным, даже если ты плохо справишься со всем остальным, у тебя появится реальный шанс сдать экзамен. Сдай его и улучши результаты в следующих двух попытках. В тот день ты показал мне дзюцу Клонирования. Что насчет двух других?

С того дня, как Такума выполнил Технику Клонирования в классе, Кибе больше не вызывал его. Такума знал, что Кибе уже давно отказался от него, и это заставило его задуматься, почему он заговорил об этом именно сейчас.

"Может, он чувствует запоздалое чувство ответственности?" – подумал Такума, "Или чувство вины?"

Что бы это ни было, Такуме было все равно. Его внимание привлекло кое-что еще, сказанное Кибе. Получается, окончательный результат складывается из трех попыток, как он и предполагал? Это не сулило Такуме ничем хорошим. В конце концов, он не показал достойного результата в теоретической работе, да и не сможет справиться со всей тройкой Академии.

Такума поджал губы и покачал головой.

– Ты..., – Кибе вздохнул и покачал головой. – Хорошо... Просто помни, что нужно быть вежливым и следовать всем указаниям, – он открыл дверь и провел Такуму внутрь.

Актный зал был из деревянного пола, с одной стороны возвышалась сцена, которую обрамляли большие бархатисто-голубые шторы.

Для сегодняшнего дня зал был расчищен. Пол разделен на зоны, где шиноби в стандартном снаряжении шиноби Листа - зеленом бронжилете поверх синего - взаимодействовали с одноклассниками Такумы. Все шиноби держали в руках по канцелярскому планшету, что говорило об их статусе наблюдателей. Если посмотреть наверх, то там был коридор с ограждениями, который пересекал три стороны зала, за исключением стены над сценой. В нем находились одинаково одетые шиноби, которые взирали вниз на процесс тестирования. У них уже отсутствовали клипборды в руках.

(Типа такого, но со сценой)

"Может, они высматривают попытки жульничества?" – Такума задумался на мгновение,

прежде чем подойти к шиноби, машущему ему рукой.

- Вы Такума? - спросил проверяющий. У него были подстриженные волосы и большая борода, которая выглядела так, будто за ней тщательно ухаживали для придания нужной формы и текстуры.

Мужчина попросил предъявить удостоверение личности, и Такума кивнул. Он предъявил свою идентификационную карточку академии, которую мужчина полминуты изучал, а затем вернул обратно.

- Хорошо, теперь приступим к Букидзюцу. С какими видами оружия вы можете работать?

- ... Кунай, сюрикен и сенбон, - ответил Такума, чувствуя, что в постановке вопроса что-то не так.

- Что-нибудь еще?

Такума был ошеломлен. От него ожидали большего разнообразия в выборе оружия? Это имело какое-то значение? - Нет, - ответил он. Думать об этом было бесполезно, когда он не владел основной тройкой.

- Видите мишени, - указал проверяющий на круглые мишени с точкой. Некоторые были привязаны к стенам, другие стояли на подставках: - Поразите их кунаем и сюрикеном. Что насчет сенбона... его бросайте в меня.

Такума нахмурил брови, но наблюдатель не шутил. В голове Такумы промелькнуло напоминание Кибе о том, что проверяющие - Чуунины, и он кивнул. Он не мог навредить Чуунину своим мастерством.

Тот указал на соседний стол с оружием и велел ему использовать его. Такума посчитал количество мишеней и выбрал столько же кунаев и сюрикенов, а также четыре сенбона. На столе также лежали мечи, кинжалы, нунчаки, оружие на цепях, оружие на кастетах, посохи и различные другие виды оружия. Их разнообразие и подсказало ему ответ на предыдущий вопрос.

- Хм? - Такума осмотрел оружие в своих руках. Их вес не был стандартизированным. Они были либо слишком легкими, либо тяжелыми по сравнению со стандартной комплектацией, присущей каждому оружейнику в деревне Листа. Была пара кунаев, которые весили правильно, но они имели неправильный баланс. Он взглянул на проктора и увидел, что тот наблюдает за ним.

Такума убрал оружие в подсумки. Поменять их местами не представлялось возможным, так как кунаи имели специальную обмотку на рукоятке, сюрикены были выгравированы, а сенбон

отдавал бронзовым блеском.

- Начинайте, - сказал наблюдатель.

Шух! Кунай поразил самую дальнюю мишень на стене, промахнувшись мимо красного центра на пару сантиметров.

Такума не стал мухлевать, переключившись.

Шух! Шух! Шух! Одна за другой, из всех мишеней торчали кунаи и сюрикены.

Неисправное оружие не стало для него препятствием. Всё его личное оружие и так было куплено из ящиков с мусором, полных бракованных и поврежденных экземпляров. Сломанные наконечники, обломанные края, погнутые лезвия. Он часами тренировался с дефектным оружием. Идеально взвешенный и сбалансированный сюрикен был предсказуем. Он позволял противнику точно знать, как он поведет себя при броске. Неисправное оружие отклонялось в зависимости от своего дефекта. Он просто научился определять дефект, предсказывать отклонение и корректировать свой бросок.

В результате каждый его бросок попадал в цель. Да, в большинстве бросков он промахивался мимо точки, и каждое оружие он бросал по очереди. Но он не собирался делать что-то сверх своего мастерства, лишь бы попытаться произвести впечатление на наблюдателя, - это равносильно провалу.

Проверяющий что-то записал на своем планшете. - Остался сенбон, - сказал он.

Такума сразу же бросил четыре неисправных сенбона в сторону Чуунина. Бородатый мужчина увернулся от одного, поймал другой и заставил заднюю часть своего планшета стать мишенью для оставшихся двух.

- Спрошу еще раз, можете ли вы владеть другим оружием?

Такума покачал головой.

- Хорошо, здесь закончили, - проверяющий кендзюцу посмотрел на Такуму и сказал: - Я надеюсь, что к следующей попытке вы еще больше увеличите свою точность. Если вы не попали в центр здесь, то на поле, где десятки мелочей затрудняют прицеливание, вы полностью промахнетесь мимо цели, - он вытащил сенбоны из своего клипборда: - А сенбонами нужно целиться в жизненно важные точки, которые могут быть повреждены тонкой иглой, или изучать мою позу и выбирать места, от которых мне будет трудно уклониться или заблокировать.

Такума сдержал стон. В совете о точности не было ничего нового, но из-за сенбонов ему захотелось выколоть им себе глаза. Он просто бросал их в лицо и грудь, не задумываясь - было

совершенно логично целиться в жизненно важные органы, но он тренировался на круглых мишенях или нарисованных кругах на деревьях, поэтому важность анатомии вылетела у него из головы.

Это повлияет на его оценку. Но уже слишком поздно что-то да менять, зато он упомянул о следующей попытке.

- Вы можете перейти к следующей части теста.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2515665>